Вл. С. Войтинскій и А. Я. Горнштейнъ.

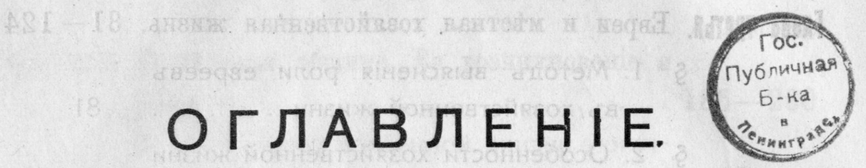
Евреи въ Иркутскѣ.

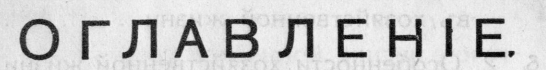
ИЗДАНІЕ:

Хозяйственнаго Правленія Иркутскаго Еврейскаго Молитвеннаго Дома
и
Иркутскаго Отдѣла Общ. Распростран. Просвѣщ. между евреями въ Россіи.

ИРКУТСКЪ.
Типо-литографія П. И. Макушина и В. М. Посохина.
1915.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Отъ издателей.

При открытіи Еврейскаго Историко-Этнографическаго Общества М. М. Винаверъ напомнилъ слова историка еврейскаго народа, С. М. Дубнова:

„Покажемъ, что мы, русскіе евреи, не только вѣтвь „наиболѣе историческаго“ народа, но что мы сами имѣемъ богатое прошедшее и умѣемъ цѣнить его. Мы съумѣемъ воспользоваться и его уроками. Народъ—старецъ, убѣленный сѣдинами, умудренный многовѣковымъ опытомъ, имѣющій поистинѣ безпримѣрное прошедшее,—неужели такой народъ можетъ отворачиваться отъ такой исторіи“.

Призывъ нашего историка не прошелъ безслѣдно среди еврейской интеллигенціи.

Отвѣтомъ на этотъ призывъ можетъ считаться и предлагаемая книга, содержащая матеріалы по исторіи евреевъ въ Иркутскѣ.

Еврейская община въ Иркутскѣ еще очень молода, по сравненію съ общинами многихъ россійскихъ городовъ. Но въ жизни ея были моменты, представляющіе значительный интересъ. И среди лицъ, принимающихъ дѣятельнѣйшее участіе въ еврейскихъ общинныхъ учрежденіяхъ Иркутска, ужъ около десяти лѣтъ тому назадъ зародилась мысль о необходимости записать исторію общины.

Образовался кружокъ, поставившій цѣлью своей осуществленіе этой мысли.

Въ этотъ кружокъ входили ветераны общины, Л. И. Тауберъ, І. Л. Нейманъ, а также Б. А. Эльяшевичъ, общественный раввинъ С. Х. Бейлинъ, Я. Д. Фризеръ и др.

Каждый изъ членовъ кружка дѣлалъ то, что было въ его силахъ, для собиранія матеріаловъ о прошлой жизни евреевъ въ городѣ.

Такъ, I. Л. Нейманъ и общественный равинъ С. Х. Бейлинъ занялись устнымъ опросомъ старожиловъ. Л. И. Тауберъ позаботился приведеніемъ въ порядокъ синагогальнаго архива и составилъ „хронику" жизни общины съ 50-хъ годовъ до времени постройки молитвеннаго дома.

Я. Д. Фризеръ собиралъ свѣдѣнія о правовомъ положеніи евреевъ въ Сибири и объ ихъ участіи въ хозяйственной жизни Иркутска и Иркутской губерніи (особенно, въ золотопромышленности). Были предприняты шаги и къ собиранію печатныхъ матеріаловъ но, къ сожалѣнію, усилія кружка въ этомъ направленіи не дали почти никакихъ результатовъ.

Серьезность поставленной задачи требовала спеціальной работы надъ разрѣшеніемъ ея. И въ 1913 г., по мысли Я. Д. Фризера, всѣ собранные кружкомъ матеріалы были переданы въ распоряженіе авторовъ предлагаемой книги Вл. С. Войтинскаго и А. Я. Горнштейна.

Вл. С. Войтинскимъ и А. Я. Горнштейномъ былъ предложенъ болѣе широкій планъ изслѣдованія, охватывавшій, наряду съ исторіей общины и ея учрежденій, также и юридическое и экономическое положеніе евреевъ въ Иркутскѣ и ихъ вліяніе на мѣстную общественную жизнь.

Этотъ планъ встрѣтилъ сочувствіе со стороны лицъ, интересовавшихся задуманнымъ изданіемъ. И въ дальнѣйшемъ работа авторовъ предлагаемой книги протекала въ тѣсномъ контактѣ съ лицами, принимающими ближайшее участіе въ мѣстной общественной жизни. На собраніи этихъ лицъ были прочитаны одна за другой главы настоящей книги. Многіе вопросы, затронутые авторами, вызывали оживленный обмѣнъ мнѣній. И такимъ образомъ спеціальное изслѣдованіе изъ кабинетнаго труда двухъ лицъ превратилось въ то, чѣмъ и должно быть каждое подобное изслѣдованіе,—въ дѣло общественное, въ дѣло, затрагивающее множество лицъ, дорожащихъ исторіей своего народа.

Издатели вѣрятъ, что предпринятое въ Иркутскѣ дѣло найдетъ откликъ и въ другихъ городахъ Сибири и Россіи. Вѣдь каждая еврейская община можетъ внести свой вкладъ въ скорбную исторію еврейскаго народа. А безъ усилій со стороны отдѣльныхъ общинъ эта исторія врядъ ли можетъ быть возстановлена съ надлежащей полнотой.

Но нужно ли *сейчасъ* такое изданіе?

Время ли теперь, въ самые кровавые и трагическіе дни еврейской жизни, останавливать вниманіе на прошломъ?

Такой вопросъ возможенъ. Онъ стоялъ и предъ издателями. Но издатели смотрятъ на появленіе настоящей книги, какъ на опредѣленный этапъ въ культурной жизни общины. А съ этой точки зрѣнія можетъ быть данъ лишь одинъ отвѣтъ на этотъ вопросъ:

Предъ лицомъ безмѣрныхъ страданій—да не оскудѣетъ наша культурная жизнь!

Только въ безпредѣльно напряженной волѣ къ свободной культурной жизни—залогъ счастья всякаго народа, а еврейскаго въ особенности.

Сохранимъ-же эту волю и въ дни тяжкихъ испытаній! Ибо глубока вѣра наша, что не за горами то время, когда въ свободной и счастливой нашей родинѣ широко разольется подлинно культурная жизнь, въ которую свободный еврейскій народъ внесетъ и свою значительную долю...

Всѣ расходы по изданію этой книги принялъ на себя иниціаторъ этого изданія, Я. Д. Фризеръ.

Вся вырученная отъ продажи книги сумма поступитъ въ особый фондъ при мѣстномъ отдѣлѣ общества распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи для поощренія литературныхъ работъ по исторіи евреевъ въ Сибири.

Издатели:

Хозяйственное Правленіе Иркутскаго Еврейскаго Молитвеннаго Дома.

Иркутское Отдѣленіе Общества Распространенія Просвѣщенія между евреями въ Россіи.

Иркутскъ.
1913—1915 г.

культурно-національной жизни еврейства: и для этого читателя первая часть можетъ оказаться слишкомъ спеціальной и сухой.

Съ другой стороны, именно первая часть книги, выясняющая хозяйственно-культурную роль евреевъ, какъ одного изъ элементовъ иркутскаго населенія, содержитъ матеріалы для научной оцѣнки правовыхъ и политическихъ вопросовъ, связанныхъ съ жизнью сибирскаго еврейства. Читатель, интересующійся этими вопросами, но стоящій далеко отъ мѣстныхъ иркутскихъ интересовъ, быть можетъ, найдетъ утомительными подробности о мѣстныхъ дѣлахъ, занимающія вторую часть книги.

Въ силу этихъ соображеній мы и считали необходимымъ раздѣлить наше изслѣдованіе на двѣ болѣе или менѣе самостоятельныя части, изъ которыхъ каждая имѣетъ свои задачи, отвѣчаетъ на свои вопросы.

Но эти части не настолько разобщены, чтобы можно было смотрѣть на нихъ, какъ на два изслѣдованія, объединенныхъ лишь общей обложкой. Нѣтъ. Первая часть книги, давая общій внѣшній очеркъ исторіи и жизни иркутскихъ евреевъ, является естественнымъ основаніемъ для второй части, которая углубляетъ изслѣдованіе въ области внутренней жизни колоніи. Состношеніе между обѣими частями книги,—не какъ между двумя параллельными изслѣдованіями, а какъ между послѣдовательными изслѣдованіями,—внѣшнимъ и внутреннимъ, общимъ и частнымъ.

Авторы, послѣ систематизаціи всего собраннаго ими матеріала, подѣлили между собой работу—первая часть книги написана *Вл. Войтинскимъ*, вторая часть—*А. Горнштейномъ*. Вся книга въ цѣломъ сообща редактирована ими.

Выяснимъ подробнѣе порядокъ главъ въ обѣихъ частяхъ книги и ихъ содержаніе.

Самый общій, поверхностный обзоръ матеріаловъ, касающихся жизни и дѣятельности евреевъ, среди прочихъ группъ населенія въ Иркутскѣ, поставилъ передъ авторами слѣдующую задачу:

Евреи въ Иркутскѣ составляютъ не болѣе 5—6% населенія, а во всей губерніи—меньше 2% населенія. Подавляющее большинство евреевъ въ городѣ и въ губерніи—потомки ссыльныхъ. Безъ гроша денегъ прибывали евреи въ Сибирь. Здѣсь жили и живутъ они въ атмосферѣ безправія. И все же въ настоящее время евреи въ Иркутскѣ оказываются относительно зажиточной группой населенія, владѣютъ 15% недвижимости, 20% всего торгово-промышленнаго оборота.

По теоріи зоологическаго націонализма, столь быстрое обогащеніе евреевъ должно было бы происходить „ко вреду коренныхъ обывателей", должно было бы вызвать вражду съ ихъ стороны по отношенію къ евреямъ. Между тѣмъ ни въ городѣ, ни въ губерніи среди кореннаго населенія нѣтъ никакихъ признаковъ антисемитизма, хотя идеи антисемитизма издавна искусственно распространяются въ краѣ.

Таково положеніе вещей въ Иркутскѣ. Изслѣдователь долженъ выяснить причины такого положенія.

Чѣмъ объясняется замѣтная роль сравнительно малочисленной еврейской группы въ мѣстной жизни?

Почему хозяйственное преобладаніе евреевъ въ краѣ не породило непріязненнаго къ нимъ отношенія со стороны окружающаго населенія?

Почему не имѣла успѣха въ Иркутскѣ офиціальная проповѣдь антисемитизма?

Изученіе матеріаловъ показало намъ, что разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ слѣдуетъ искать *въ особенностяхъ хозяйственныхъ отношеній Иркутской губерніи, какъ колонизуемой окраины, и Иркутска, какъ центра колонизаціи*. Въ области хозяйственныхъ отношеній нашли мы разгадку особенностей мѣстной общественной жизни.

Но прежде чѣмъ говорить о хозяйственной роли иркутскихъ евреевъ, мы считали необходимымъ выяснить ихъ происхожденіе и составъ. А такъ какъ составъ евреевъ въ Сибири опредѣляется извѣстными правовыми нормами, то начать изслѣдованіе пришлось съ выясненія правовыхъ условій переселенія евреевъ въ Сибирь и ихъ жизни въ Сибири.

Итакъ, мы начинаемъ съ очерка исторіи сибирско-еврейскаго законодательства. Въ этомъ очеркѣ съ особеннымъ вниманіемъ останавливаемся на тѣхъ моментахъ, которые такъ или иначе связаны съ жизнью Иркутска.